

Ци Шаньюй заметил на двери табличку с надписью «Уборная».

Он толкнул дверь. Внутри было темно, свет не горел, но из глубины комнаты доносились звуки — тихие стоны и плач молодой девушки, а также тяжёлое дыхание и гневные крики мужчины.

Ци Шаньюй резко распахнул дверь и стремительно ворвался внутрь.

Однако в этот момент свет за его спиной внезапно погас, и раздался щелчок — это захлопнулась дверь.

— Что-то не так!

Его глаза ещё не успели привыкнуть к темноте, и он почти ничего не видел, но профессиональная интуиция следователя подсказывала: это явно ненормально!

Не успел он осознать происходящее, как резкая боль пронзила бок — что-то острое вонзилось в него!

Не обращая внимания на боль, он схватил нападавшего, поднял рукой, упёрся плечом и выполнил чёткий бросок через плечо, швырнув того на пол.

— Уаа!

Нападавший только вскрикнул и тут же потерял сознание.

В комнате продолжали доноситься женские стоны и мужское дыхание. Ци Шаньюй, пошатываясь, отступил на несколько шагов, нащупал выключатель на стене у двери и щёлкнул им, включив верхний свет.

Ма Минси, которого он бросил, лежал без сознания, изо рта шла пена, глаза закатились. Он напоминал лягушку, перевёрнутую на спину, и растянулся на полу.

А звуки, которые он слышал, доносились из угла комнаты — там, естественно, никого не было. На полу лежал диктофон, в цикле воспроизводивший запись любовных утех.

— Чёрт...

Ци Шаньюй тихо выругался, затем вытащил нож, торчавший у него в левой ягодице.

&&& &&& &&&

— Ха-ха-ха, ха-ха-ха...

В приёмном покое Лю И смеялся так, что, казалось, вот-вот задохнётся.

— Лю-гэ, можешь перестать смеяться?

Ци Шаньюй, глядя на слёзы, выступающие в уголках глаз Лю И, чувствовал себя крайне неловко.

— Ладно, ладно, я перестану... пук!

Лю И, пытаясь сдержать смех, вытер глаза.

Врач, обрабатывавший рану Ци Шаньюя, тоже с трудом сдерживал улыбку, но всё же добросовестно закончил перевязку. И, судя по всему, его навыки были на высоте — он мастерски справился с задачей, не дрогнув, и аккуратно зашил рану.

— Ничего страшного, рана неглубокая, всё обработано. Завтра вечером приходи на перевязку, не мочи рану, через несколько дней снимут швы.

Врач дал понять, что пациент может надеть штаны, затем, сдерживая смех, добавил:

— Не волнуйся, шрам будет едва заметен.

Ци Шаньюй мрачно натянул штаны.

Он хотел сказать, что шрам его не волнует, да и кто заметит его в таком месте! Но, заметив, как Лю И продолжает поглядывать на его ягодицы, он сник и проглотил слова.

Когда Ци Шаньюй закончил обработку раны в больнице, ответил на вопросы полиции, сделал прививку от столбняка и, наконец, вернулся в отель, было уже за полночь.

За это время Ма Минси, которого Ци Шаньюй бросил, пришёл в себя. Полиция допросила его, и дело быстро раскрылось.

Как невинный пострадавший, Ци Шаньюй узнал от коллег, занимавшихся расследованием, всю историю происшествия.

Ма Минси, подозревая, что его девушка Сун Фэйфэй изменяет ему с новым коллегой Бай Юнем, решил устроить ей падение с обрыва.

Будучи заядлым любителем аниме, Ма Минси был преданным фанатом одного долгоиграющего детективного аниме. Как говорится, «прочитав триста стихов, сам начнёшь писать». Просмотрев более тысячи серий, он перенял некоторые «хитрости».

Два года назад он с семьёй посещал курорт горячих источников Байлин. Увидев перила на смотровой площадке, он подумал, что они очень похожи на те, что были в его любимом аниме, и решил: скопировав трюк, сможет незаметно убить одного или двух человек.

Поэтому, когда Ма Минси решил убить свою девушку Сун Фэйфэй, он сразу вспомнил об этом курорте.

Случайно именно его отдел выбрал место для корпоративной поездки, и он предложил именно этот курорт, чтобы осуществить свой преступный план.

На самом деле план Ма Минси был очень прост.

Он сначала вытащил все крепёжные гвозди из основания перил, затем, используя принцип треугольника, закрепил готовые рухнуть перила с помощью прочной рыболовной лески на соседних объектах, а затем протянул леску на некоторое расстояние от перил.

Когда пришло время действовать, он под предлогом фотографирования уговорил ничего не подозревающую Сун Фэйфэй опереться на перила, затем, стоя вдалеке, перерезал леску. Перила, лишившись опоры и под весом девушки, опрокинулись, и она скатилась с обрыва.

Чтобы доказать свою невиновность, он сфотографировал момент падения Сун Фэйфэй как свидетельство своей непричастности.

Однако Ма Минси не учёл, что после ночного снегопада у подножия обрыва образовался полутораметровый слой снега, который стал естественной подушкой безопасности. Сун Фэйфэй, упав, получила серьёзные травмы, но не погибла.

— Не говоря уже о том, что вытащить все гвозди из основания перил — это слишком очевидный признак умышленного повреждения, и скрыть это от полиции практически невозможно, — сказал Ци Шаньюй, когда дошёл до этого момента.

Лю И поднял бровь, на его лице появилось выражение недоумения.

— Но как ты вообще сюда попал? Он же не мог подумать, что Сун Фэйфэй влюбилась в тебя?

— Я просто невинная жертва...

Ци Шаньюй через пижамные штаны потрогал повязку на боку.

— Даже не могу понять, что за ерунда в голове у этого идиота Ма Минси...

В классических детективных историях, помимо убийцы и жертвы, всегда есть персонаж, который случайно становится свидетелем преступления или замечает какую-то улику, а затем его убивают, чтобы замести следы.

Ма Минси, поднявшись ночью на смотровую площадку, чтобы повредить перила, на обратном пути столкнулся в лифте с Ци Шаньюем, который спускался вниз.

При столкновении в его рюкзаке, который был открыт из-за сломанной молнии, загремели лом, молоток и отвёртки.

Как говорится, у вора шапка горит. Ма Минси был уверен, что Ци Шаньюй обязательно увидел «орудия преступления» в его рюкзаке, и, поскольку их взгляды встретились, он должен был запомнить его лицо. В таком случае он решил, что Ци Шаньюй, считая падение Сун Фэйфэй подозрительным, рано или поздно заподозрит его, а связав это с ломом, молотком и отвёртками в его рюкзаке, раскроет его план.

Таким образом, Ци Шаньюй, который вообще ничего не видел в его рюкзаке и из-за шарфа и шапки даже не разглядел лицо Ма Минси, стал случайной жертвой, которую нужно было устранить.

Чтобы справиться с Ци Шаньюем, Ма Минси снова использовал приёмы, которые он видел в аниме, разработал план, который считал идеальным, но на самом деле был полон дыр, и планировал свалить вину за убийство на любовника Сун Фэйфэй, Бай Юня, заставив его покончить с собой, и таким образом разом избавиться от двух людей, которых он боялся.

Однако, как настоящий отаку, Ма Минси и не подозревал, что реальное убийство совсем не похоже на то, что показывают в аниме и манге.